

*Горы замолкли.
Грустную песню поёт
Последний монах*

1. КОСТРЫ ПРОШЛОГО

Мико отстранённо смотрела на сестру. Тело Хотару потемнело, вспухло на жаре и ужасно воняло. В открытый рот заползали муравьи, ноги и рану на груди облюбовали мухи. Птицы уже успели выклевать глаза. Райдэну пришлось прогонять воронов, устроивших над трупом жадный пир.

Они сбежали, оставив Хотару совсем одну, на том самом месте, где её настигло копьё Акиры. Они так спешили, спасая свои шкуры, что бросили её, мёртвую, непокоенную. Никто не проводил Хотару в Земли Золотых Вод, не вознёс молитву богам, как полагалось.

Неделю Мико и Райдэн скитались по горам, ныряя в бреши и прячась в пещерах, чтобы сбить со следа Акиру и других Хранителей. Когда они не бежали и не спали, Райдэн изматывал Мико тренировками. Она не жаловалась — сама доставала меч и раз за разом отработывала заученные движения. Это помогало оставаться в форме, убить время и — самое главное — не думать. Об Акире,

о сестре, о кошмарах, которые мучили по ночам, о том, что ждало впереди. Хотя об Акире она всё же думала, когда рассекала клинком воздух, срубала бамбук, отбивала выпад Райдэна — представляла, как убивает Акиру. Вонзает ему в грудь меч, смотрит в его янтарные глаза, свет в которых медленно гаснет. Она прокручивала это в голове снова и снова. Засыпала и просыпалась с этими мыслями. Мыслями о мести. И они придавали ей сил прожить ещё один день и заполнить сосущую пустоту под рёбрами.

На рассвете седьмого дня Райдэн встрепенулся, разбудил Мико и сказал, что можно возвращаться: заклинания, наложенные на замок, оповестили хозяина — дома снова безопасно.

Когда они приземлились посреди двора, Райдэн побежал зачаровывать кухни и обновлять защитные заклинания, чтобы исключить неожиданное вторжение. Прошлое застало их врасплох и стоило Хотару жизни.

В груди колело всякий раз, когда Мико думала о сестре, душила ярость от осознания мысли, как легко Акира отнял её жизнь, не задумываясь, не сомневаясь, — в один миг. При мыслях о Хотару в сердце разливалась печаль и просыпалась вина от того, что Мико не смогла её спасти, не смогла помешать Акире, не смогла ничего. Если бы Акира решил убить тогда и её — у Мико не было бы ни единого шанса. Её спасло лишь то, что цуру был уверен: Мико — перерождение принцессы Эйко, которая нужна была Хранителям живой. Сама по себе Мико ничего не стоила.

Она должна была занять место Хотару — стать истерзанным трупом, брошенным и больше никому не нужным.

Забавно.

С избранными Богиней ничего не случается, на то они и избранные — они важны, они творят историю, они ведут за собой народы и возносятся к небесам. Но, оказывается, избранные тоже умирают легко. Они не прочнее и не удачливее других. Хотару должна была изменить мир, но теперь кормит мух. Мико должна была умереть, но по нелепой случайности осталась жить.

— Они позволили нам вернуться. — Райдэн подошёл сзади, и Мико обернулась, с трудом отрывая взгляд от трупа сестры. — Поэтому и засады нет. Хотят знать, где мы, держать на виду. На подлёте я заметил несколько часовых на ближайшем холме. Они будут за нами приглядывать и сообщать обо всём на Хого.

— Но это глупо. — Мико нахмурилась. — Если им здесь меня не достать...

— Что-что, а ждать Хранители умеют. До следующей Красной Луны целый год — достаточно времени, чтобы придумать, как тебя поймать. Тащить силой толку нет, танцевать принцесса должна добровольно. В общем, им есть над чем поразмыслить. О наших планах насчёт печатей вокруг острова они или не знают, или попросту не верят, что у меня получится. — Райдэн усмехнулся. — Но уверен, они решили, что я украл тебя для себя... — Он осёкся, заметив каменное лицо Мико. — Ты как?

— Надо позаботиться о ней. — Она мотнула головой в сторону Хотару.

Райдэн сжал челюсти и кивнул, на лице его появилось сожаление.

— Я всё готовлю.

— Я помогу.

Костёр сложили в саду, неподалёку от дерева золотого гинкго. Тело Хотару завернули в тонкие циновки, уложили на помост из сухих ветвей и облили маслом из

плодов юдзу. Его кисло-сладкий цитрусовый аромат почти перебил запах гниющей плоти.

Мико плохо знала погребальный обряд. Единственные похороны, на которых она была, — похороны родителей — прошли как в тумане. Всё, что она помнила, — зажатую между ладоней ароматическую палочку и её приторный, тяжёлый, тягучий дым, от которого кружилась голова. Помнила горячее саке на языке и холод пустого дома, в который они вернулись ночью.

— Как вы провожаете мёртвых? — спросила Мико, не глядя на Райдэна.

— С огнём и морем саке.

Он принёс из дома миниатюрную шкатулку из расписанного звёздами металла. В шкатулке тлел красный уголёк размером с перепелиное яйцо. По словам Райдэна, он, поддерживаемый чарами, мог не гаснуть несколько лет. Райдэн подпалил от уголька лучину и бросил на настил из промасленного хвороста. Взмахнул веером, и ветер послушно раздул пламя. Оно обняло тело Хотару, заботливо спрятало от посторонних глаз и взвилось выше, разбрызгивая искры.

10 Мико опустила голову, дважды хлопнула в ладоши и поднесла их к губам. Она должна была молиться о том, чтобы Сияющая Богиня приняла Хотару и одарила своим тёплым светом, возможно, стоило извиниться за то, что Мико не уберегла дитя, хранившее божественный поцелуй, подвела сестру, которую пыталась защитить, нарушила обещание, данное умирающей матери, — но в голове молчала пустота. Она росла и пульсировала, белёсым туманом разливаясь в сознании, заставляя любые мысли исчезать, и Мико казалось, что и сама она вот-вот исчезнет.

Райдэн тоже хлопнул дважды, и этот пронзительный звук заставил Мико вздрогнуть. Она будто проснулась,

будто впервые увидела костёр и мёртвую Хотару. Осознание потери обрушилось тяжёлыми потоками водопада, загремело в ушах и утянуло Мико на дно, лишая воздуха и давя на грудь. Она осталась одна. Совершенно одна в этом огромном мире, дичь на враждебном острове в разгар охоты.

Она бы и не заметила, что дрожит, если бы не встретила взглядом с Райдэном. Чёрные глаза вытянули её из ледяных вод, и Мико тяжело задышала. Райдэн смотрел обеспокоенно и сочувствующе.

— Могу я тебя обнять?

— Нет. — Мико резко отстранилась, будто боялась обжечься. По щекам текли слёзы, и она зло вытерла их рукавом. — Не смей ко мне приближаться. И прикасаться не смей.

На лице Райдэна промелькнула боль, но он покорно кивнул. Об этом они договорились ещё в горах, когда заключали новую сделку. Мико помогает Райдэну с его планами, а взамен тэнгу помогает ей отомстить Акире и защищает. А ещё он больше не мог ей лгать и прикасаться без разрешения, если того не требует защита её жизни.

Мико не находила сил простить его за то, что распорядился её жизнью на своё усмотрение и собирался принести её в жертву. Да и не хотела искать. И оправдывать его не хотела. Самое лучшее решение для них обоих — добиться своего, разойтись и больше никогда не встречаться. Мико это устраивало. Всё честно. Она была инструментом в руках Райдэна, теперь он будет орудием в её руках. Орудием, от которого — если понадобится — она возьмёт всё без остатка.

Что случится после того, как всё закончится, Мико не думала. Вернётся она к прежней жизни или отправится

куда глаза глядят, за море, на Первый Материк, — об этом она подумает потом. Одно Мико знала точно — в землях Истока она не останется.

Настил из сухих ветвей прогорел и рухнул, подняв в воздух облако пепла и взметнув ослепительный сноп искр. Они светлячками взмыли в небо, подхваченные ветром, закружились и потухли. Исчезли так же легко и быстро, как Хотару.

Мико больше не могла смотреть на сестру, тяжело развернулась и пошла к дому.

Забрела в первую попавшуюся комнату и села на татами, обессиленно опустив плечи, но продолжая сжимать рукоять меча, с которым теперь не расставалась. Неделя в горах, холодные ночи в пещерах и гротах, да и все предшествующие события вымотали её, хоть она и старалась не показывать этого, держала голову высоко и смотрела грозно, чтобы показать Райдэну — они на равных, у него больше нет права играть с ней в игры. Ни у кого на это нет права. Теперь она сумеет за себя постоять. Это ещё одна причина, по которой Мико посвящала всё свободное время тренировкам, — пусть на её стороне не было никого, зато в руках она держала хорошо заточенный клинок.

Мико не знала, сколько просидела так, с туманом в голове и притихшим сердцем, уставившись на переплетение волокон в татами. Достаточно, чтобы затекли ноги и заломило спину.

12 В комнату вошёл Райдэн. С глиняной урной в одной руке и огромной бутылью sake в другой. Следом семенил мальчик-акасягума со столиком-подносом, полным закусок.

Райдэн сел на пол, скрестив ноги, и поставил урну рядом с Мико. Акасягума уместил столик между ними

и, поклонившись, убежал, закрыв за собой дверь. Райдэн разлил по пиалам sake.

— Это Хотару? — Мико отстранённо кивнула на урну.

— Решил, что ты не захочешь оставлять её в саду. — Райдэн отхлебнул из своей пиалы.

— Да всё равно, — буркнула Мико и, поддавшись мимолётному, не до конца понятному порыву, схватила пузатую бутылку и прильнула к тонкому горлышку.

Sake оказалось крепче, чем думалось, опалило горло и огненным клубком свернулось в груди, обжигая рёбра, но Мико, зажмурившись, продолжала жадно пить, будто надеялась этим огнём заполнить болезненную, сосущую пустоту внутри или хотя бы выжечь себя достаточно, чтобы больше ничего не чувствовать.

— Эй, полегче, беглянка, — присвистнул Райдэн. — Это сётю как-никак.

Мико оторвалась от бутылки и закрыла рот рукавом, стараясь не закашляться.

— Что это? — прохрипела она вмиг севшим голосом.

— Рис, рожь и немного сладкого картофеля. — Райдэн понюхал сётю в своей пиале. — Этот раз в три крепче обычного sake.

Мико удивлённо посмотрела на бутылку, уже чувствуя нарастающую слабость в ногах.

— Да плевать, — хмыкнула она и снова прильнула к горлышку. Спустя несколько глотков Райдэн попытался забрать у неё бутылку.

— Ну, всё, Мико, хватит.

Но она быстро отстранилась, отвела руку с сётю в сторону, не позволяя Райдэну дотянуться, и ткнула в тэнгу пальцем.

— Ру-уки! — зашипела она.

— У меня нет никакого желания держать твои волосы, пока ты будешь блевать, — проворчал Райдэн, пытаясь добраться до сётю, но Мико ловко уводила бутылку у него из-под носа.

Мир замедлился, и Мико казалось, что каждым движением она опережает его — она поворачивала голову, комната нехотя догоняла её и била по затылку. Райдэн ругался и пытался забрать бутылку, но не слишком рьяно, следя за тем, чтобы случайно не коснуться Мико, а Мико хохотала и уворачивалась, углядев в этом маленьком противостоянии весёлую игру. Но это ей быстро надоело и, разозлившись на неугомонного тэнгу, она шумно выдохнула, отклонилась и выставила перед собой ногу. Райдэн тут же налетел на неё грудь. Мико с силой его оттолкнула, подалась вперёд и, пока Райдэн не успел восстановить равновесие, повалила его на спину и, взгромоздившись сверху, придавила к полу. Его тело было напряжённым и горячим — это Мико чувствовала даже сквозь бесконечные слои их одежду.

— Прекращай! — недовольно сказала она, с трудом ворочая языком. — Ты мне не отец и не друг, чтобы говорить, что делать! Ясно?

— Ты пьяна. — Райдэн смотрел на неё спокойно и сдержанно, только на щеках играл румянец то ли от выпитого, то ли ещё от чего, о чём Мико не знала.

— Тебе какое дело?

— Я забочусь о тебе.

14

Мико фыркнула. С каждым мгновением в ней рос и креп пробуждающийся гнев. На Райдэна, на Хотару, на мир вокруг. Гнев пытался заглушить боль, которая в одиночестве цвела в опустевшем сердце. И Мико очень хотелось сделать больно кому-то ещё. Чтобы ей самой

стало хоть чуточку легче. Она схватила Райдэна за груди и наклонилась, заглядывая в омуты глаз:

— Ты мне никто.

Райдэн не отвёл взгляда.

— Я знаю, — сказал он тихо.

Эти два коротких слова кольнули Мико между рёбер, и боль расцвела пышнее и ярче, настолько, что потемнело в глазах. Она стиснула зубы, выпустила Райдэна. Обняв бутылку, поднялась на ноги и нетвёрдой походкой направилась к выходу.

Комната кружилась и качалась, слёзы душили, и оттого воздух застревал где-то в горле, но Мико упрямо шагала, не оборачиваясь. Хлопнула за собой дверь и присела на корточки — коридор шатался, будто плыл на морских волнах, и Мико не смогла бы сделать и пары шагов, не упав.

Когда качка поутихла, Мико продолжила путь, то и дело налетая на стены. Споткнулась о собственную ногу и рухнула лицом в пол, но продолжила обнимать бутылку, которая чудом не разбилась. Сётю с бульканьем выливался на начищенные до блеска доски и пропитывал одежду, но Мико едва это замечала.

«Сейчас. Надо только немного передохнуть». — Она устроилась поудобнее и легла щекой на пол неподалёку от лужи. Сётю тянул веки вниз, обещая крепкий сон, и Мико, повоевав с ним минуту-другую, всё же сдалась.

Когда Мико разлепила глаза, болело всё: тело затекло, голова раскалывалась, а шея не желала поворачиваться. Мико не сразу сообразила, что произошло, где она находится и почему лежит на полу. Воняло выпивкой, и этот

запах пробудил воспоминания. Мико поморщилась от накатившего стыда. Она правда напилась? Да ещё и так быстро с непривычки. И заснула прямо в коридоре.

Мико огляделась. Ни бутылки, ни пролитого сётью не было, а на Мико кто-то набросил одеяло. Подушка тоже нашлась, но лежала рядом — положить её под голову доброжелатель не удосужился.

— Тогда пришлось бы тебя трогать, а мне нельзя. — Райдэн заметил, как озадаченно Мико уставилась на подушку. Он стоял в дверном проёме, скрестив руки на груди, и смотрел на Мико сверху вниз.

— Зачем тогда вообще принёс. — Она села и скинула одеяло. Мир, опоздав за этим движением, догнал её и снова ударил по затылку — виски тут же заломило сильнее. В коридоре было не шибко светло, но Мико всё равно щурилась, закрыв один глаз, надеясь, что так голова будет болеть меньше.

— В следующий раз оставляю тебя как есть — на сквозняке и в луже выпивки, неблагодарная девчонка, — хмыкнул Райдэн. — Собирайся, нас ждут дела.

— Какие ещё дела?

— Повстанцы жаждут встречи с принцессой Эйко.

2. ВЕРНЫЕ ВОИНЫ ТЭНГУ

Острая лапша и горячий чай отогнали головную боль и сделали жизнь чуточку лучше. Жаль, что разыгравшуюся в груди тревогу они унять не могли. Мико волновалась. Не ударить в грязь лицом, убедить всех, что

она — настоящая принцесса Эйко, а не жалкая подделка, неумелая замена своей сестры. Мико претила мысль, что вся её история будет строиться на обмане, что её будущее будет зависеть от лжи, будто она и не выбиралась из паутины, в которую её втянули Райдэн и Акира.

«Столько соратников в меня поверили. Впервые поверили, — горячо говорил Райдэн, стоя на вершине скалы. — Я не могу их подвести. Просто будь принцессой, дай им веру, а я найду другой способ снять печати с острова».

Мико заворчала, вспоминая его слова, накинула на мокрую после купальни голову полотенце и зашла в комнату, которую ей выделила Хотару в прошлый визит. На низком столике уже ждала новая, аккуратно сложенная одежда. Мико взяла шёлковое кимоно с танцующим журавлём — на нём она тащила умирающего Райдэна через лес. Кимоно выстирали и зашили, так что оно выглядело совсем как новое — наверняка не обошлось без магии акасыгума. Мико запустила руку в карман рукава и достала персиковую косточку — уже совсем сухую.

Самая обыкновенная косточка из волшебного персика, которым её угостил дедушка Кио — шестирукий ёкай с кухни рёкана. Мико взвесила косточку на ладони — может, посадить её?

Дверь шкафа медленно скользнула в сторону, и из темноты ниши на Мико уставились два огромных жёлтых глаза. Мико схватилась было за меч, но вовремя остановилась.

— Юри? — неуверенно спросила она, вглядываясь в кошачьи глаза.

Существо плаксиво пискнуло и захлопнуло дверь. Мико подошла к шкафу и прислушалась.

— Юри, ты чего тут сидишь?

Некоторое время шкаф молчал.

— Прячусь, — наконец прозвучало в ответ. — От господина Акиры и других акасягума. В комнате пахло госпожой, Юри не знала, где ещё вас искать.

— Понятно. Вылезай. — Мико попыталась открыть дверцу, но её держали с другой стороны.

— Нет.

— Почему?

— Вы меня развеете.

— Что?

Юри всхлипнула и, судя по звуку, стукнулась лбом о дверь.

— Юри привела господина Акиру, и он причинил госпоже боль. Теперь госпожа избавится от Юри.

Мико присела на корточки рядом с дверью и вздохнула. Это правда: если бы акасягума не перенесла Акиру в замок Райдэна, Хотару была бы жива.

— Ты не виновата, — тихо сказала Мико. — Ты просто волновалась и хотела помочь. Думала, что спасешь меня. Акира тебя обманул. Так же, как и меня.

Шкаф ещё несколько раз всхлипнул и зашуршал фитоном.

— Прости, что оставила тебя тут одну, — продолжила Мико, поглаживая дверцу. — Выходи, Юри.

Шкаф что-то пробормотал, и шуршание усилилось, будто Юри внутри пыталась закопаться в ворох постельного белья.

18 — Ну, что ты хочешь, чтобы я сделала?

Шкаф взволнованно засопел.

— Разрешите Юри стирать вещи госпожи!

Мико опешила и удивлённо заморгала — такого поворота она точно не ожидала.

— Э-э, ладно. Можешь стирать мои вещи.

— И носить ваш поднос с едой!

— Хорошо.

Шкаф возбуждённо пискнул, заскрипел, и дверца приоткрылась.

— Честно-честно? — Огромный кошачий глаз смотрел из темноты испытующе и всё ещё немного обиженно.

— Честно-честно. Хочешь обещание на мизинчиках? — засмеялась Мико.

Юри серьёзно моргнула, и из шкафа высунулась маленькая ручка с оттопыренным крохотным пальцем. Мико покачала головой, ухватила её мизинец своим и проговорила нараспев:

— Кто обманет пальцев крест — тысячу иголок съест.

Юри засопела, а Мико отодвинула дверь, запуская в шкаф солнечный свет.

— Довольна? — Она заправила за ухо акасягума прядь встрёпанных красных волос.

Юри улыбнулась, продемонстрировав маленькие белые клыки, и с готовностью закивала. Выползла на татами и обхватила Мико за талию, зарываясь лицом в одежду и громко дыша.

— Ты всю неделю просидела в шкафу?

— Не знаю, — пробормотала Юри в живот Мико. — Юри много спала.

Мико погладила акасягума по голове, и та довольно заурчала, как настоящая кошка.

Когда Мико, одетая и причёсанная, вышла из комнаты, Юри семенила следом, держась за подол её кимоно. Акасягума явно больше не намеревалась отпускать от себя хозяйку ни на шаг и до слёз пугалась всякий раз, когда Мико пыталась высвободиться. Так вдвоём они и дошли до спальни Райдэна. Мико заглянула в приот-

крытую дверь — Райдэн сидел у окна и задумчиво смотрел на урну с прахом Хотару.

В груди Мико всколыхнулись противоречивые чувства. Печаль о потерянной сестре. Стыд за то, что наконец забыла об урне и бросила её вчера, напившись до бессознательного состояния, а до этого оставила Райдэна одного собирать прах сестры. А ещё всколыхнулись воспоминания о том, как посреди ночи Мико видела Хотару — ещё живую — в спальне Райдэна. Что их связывало? Было ли между ними что-то кроме любви Хотару? Что к ней чувствовал Райдэн? За эти мысли Мико тоже стало стыдно. Её сестра умерла — какая разница, что между ними было или могло быть? Неправильно и мерзко думать теперь о таком — но Мико ничего не могла с собой поделать.

— Долго будешь подглядывать, беглянка? — Райдэн не обернулся.

— Не называй меня так. — Мико проигнорировала его вопрос. — Я готова. Когда твои друзья придут?

Райдэн хитро улыбнулся:

— Я не говорил, что они придут. Это мы их навес- тим.

Мико окинула его хмурым взглядом. Хитрые улыбочки Райдэна ей не нравились, хоть и выглядели очаровательно.

— Мы же заперты в замке. — Хоть это и звучало очевидно для Мико, озорной взгляд Райдэна говорил об обратном.

20

— Хранители так думают, — кивнул он, вышел из комнаты и упёр руки в бока, самодовольно улыбаясь. — Но, как и всегда, старики ошибаются. — Он заметил ака- сугума за спиной Мико. — Привет, Юри.

— Она с нами, — сказала Мико.

— Нет, — отрезал Райдэн. — Домовым духам там не место.

Юри ещё сильнее вцепилась в кимоно Мико и всем телом прижалась к ногам.

— Она с нами. — Мико решительно смотрела на Райдэна снизу вверх, она больше не боялась. — Юри моя, и я решила взять её с собой.

Райдэн хмыкнул и смерил Мико взглядом, долгим, тяжёлым, но не враждебным. Мико показалось, будто этот взгляд забрался ей под одежду и коснулся обнажённой кожи, пересчитал рёбра и нырнул глубже, в самое нутро, где пряталась искорка души. Мико невольно вспомнила прикосновение Райдэна к своей душе, тело тут же покрылось приятными мурашками, но она тряхнула головой, сбрасывая морок прошлого и обеими руками хватаясь за поводья реальности.

— Ты всё ещё против? — Мико прижала к себе Юри и вскинула подбородок.

— Нет, — Райдэн пожал плечами. — Главное, пусть сидит тихо и помалкивает. Ах да!

Он шагнул обратно в комнату, скрылся из виду, но скоро вернулся с маской тэнгу в руках, той самой, которую подарил Мико на ночном рынке. Стряхнув с красного клюва невидимые пылинки, нахлобучил маску на голову Мико, смерил получившуюся картину оценивающим взглядом и кивнул своим мыслям.

— Сегодня пригодится, — пояснил он. — И постарайся больше не терять.

Они спустились на первый этаж, а оттуда — ещё ниже, в подвал, полный бочек, кувшинов и бутылей с sake и вином. Райдэн отодвинул одну из бочек и откинул деревянную крышку узкого люка. Мико подняла

фонарь повыше, чтобы осветить больше пространства, но всё равно увидела внизу только темноту.

— В любом уважающем себя замке должен быть тайный ход, — подмигнул Райдэн и прыгнул в провал. Мико передала ему фонарь и помогла спуститься Юри. Акасягума недовольно зашипела, когда Райдэн перехватил её за талию, принимая из рук Мико. Он засмеялся, опустил Юри на землю и протянул руки к Мико.

— Я сама, — буркнула она, примеряясь к прыжку.

— Тут высоко, — предупредил Райдэн. — Уверена, что не переломаешь ноги? Тогда мне придётся таскать тебя на себе ближайшую пару месяцев. Готова к такой близости?

Мико надула щёки — прыгать в темноту в неудобном кимоно и неустойчивых гэта было глупо. Гордость и неприязнь к Райдэну не стоили риска. Травма лишит её способности сражаться и только порадует самодовольного тэнгу.

— Ладно, — сухо бросила Мико, села на край люка и протянула к Райдэну руки. — Сними меня.

— Я так не дотянусь. — Его пальцы случайно коснулись голый лодыжки, и Мико вздрогнула от того, насколько горячими они были. — Прыгай — я поймаю.

22 Она легко соскользнула вниз, и сильные руки скользнули по бёдрам, сминая ткань кимоно, и сомкнулись на талии, крепко, но аккуратно, сжали почти до боли, но остановились за мгновение до неё. Мико схватила Райдэна за плечи, боясь упасть, а он обнял её и разомкнул руки, позволяя проскользнуть по его напряжённому телу вниз. Ноги коснулись земли, и Мико отпрыгнула, чувствуя, как теплеют щёки, и радуясь темноте, что скрывала её румянец. Лицо Райдэна она тоже разглядеть не могла, только слышала его тихое дыхание. Его и ворчание Юри, которой явно не нравилось под землёй.

Райдэн наклонился, взял фонарь и поднял над головой. Тоннель разветвлялся, уходя в три направления.

— Сюда. — Он указал в правый проход. — Брешь в паре сотен шагов.

— Брешь под землёй? — удивилась Мико. — Я думала они только в небе.

— Они могут быть где угодно, — отозвался Райдэн. — Эту сотворил мой дед — полезная штука была во время войны. И на наше счастье, мой дед умел держать язык за зубами и никто, кроме нашей семьи, о ней не знает.

Разглядев что-то в темноте, Райдэн остановился, поставил фонарь на землю, достал веер и протянул Мико руку.

— Проблема брешей в том, что, открывая их, никогда не знаешь, что будет на том конце, — объяснил Райдэн. — Эта ведёт на край пропасти, так что лучше побережься.

Мико взяла Юри на руки, одной рукой прижала к себе, вторую вложила в тёплую ладонь Райдэна, и они шагнули в темноту.

Сильный порыв ветра подхватил Мико, но не удержал. Она завопила. Брешь оказалась не на краю пропасти, а над ней. — Мико лишь царапнула носками гэта её край и полетела вниз. Райдэн дёрнул её за руку, помогая себе веером и подтягивая их с Юри вверх, и забросил на край. Мико невольно пробежала несколько шагов и упала на колени, не выпуская из рук перепуганную акасягума. Ветер сорвал с головы маску, но Райдэн ловко поймал её и приземлился рядом, подняв облако пыли.

— Говорил же, больше не теряй, — шутливо проворчал он, нахлобучив маску обратно на голову Мико. — Верёвочки тебе привяжу.

— Предупреждать о таком надо! — гаркнула Мико, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. — Это, по-твоему, край?!

Райдэн окинул взглядом скалу и покрытую туманом бездну.

— А разве нет?

Не желая спорить, Мико, грязно ругаясь себе под нос, поднялась на ноги и принялась отряхивать от пыли кимоно. Юри подбежала к самому краю и с интересом заглянула вниз. Первый испуг прошёл, сменившись детским восторгом.

— Как мы будем прыгать обратно? — спросила она, оборачиваясь. Жёлтые глаза сияли. — Отсюда ничего не видно.

Мико подошла к ней. Действительно, сверху виднелся только белёсый туман — прыгать наугад казалось самоубийством.

— Видите тот уступ? — Райдэн ткнул пальцем куда-то вниз. Мико с трудом разглядела тёмное пятно сквозь пелену. — Брешь прямо над ним.

— Ничего не стоит промахнуться, — проворчала Мико.

— Это правда, — ухмыльнулся Райдэн и помахал веером. — Хорошо, что вы со мной.

Вершина скалы утопала в зелени, — безлюдный лес, по которому Райдэн уверенно вёл своих спутниц, без запинки выбирая нужные дорожки и игнорируя редкие указатели, прибитые прямо к стволам деревьев. Вскоре он вывел их к противоположному краю скалы, и Мико увидела ещё одну, соединённую с первой парящим в воз-

духе каменным мостом, который плотно оплетали яркие цветы и зелёные лианы. По соседней скале взбирался город. Белоснежные дома, окружённые деревьями, светились на солнце, а на вершине красовался невероятных размеров замок, по сравнению с которым даже богатое жилище Акиры показалось бы жалкой лачугой.

— Нам туда. — Райдэн показал на башню замка. — Это Небесный город. Хранители и стража предпочитают сюда не соваться.

— Почему? — спросила Мико.

Райдэн неопределённо пожал плечами.

— Так сложилось, — уклончиво ответил он и, прежде чем Мико успела задать новый вопрос, шагнул на мост.

То, что с городом что-то не так, Мико поняла ещё до того, как они сошли с моста. Ближайшие дома не просто были окружены зеленью, она поглотила их. Деревья росли сквозь крыши, кусты выбирались из окон, мох покрывал ступени — здесь уже давно никто не жил. Но Мико не торопилась задавать вопросы и шагала за Райдэном, не забывая поглядывать на Юри, которая останавливалась у каждого камня или куста, восхищённо рассматривала цветы и заглядывала в окна, будто никогда прежде ничего подобного не видела. Первая улица сменилась второй, но ничего не изменилось — всё те же заброшенные дома, буйство зелени и никого вокруг. Но несмотря на запустение, расслабленный до этого Райдэн стал двигаться резче и осторожнее, цепко смотря по сторонам, а левую руку будто невзначай положил на меч у бедра. И вскоре Мико поняла почему.

Город вовсе не был заброшен, как она решила в первые мгновения. Стоило им подняться выше и углубиться в переплетение улиц, показали и первые жители. Это

не были богато одетые, упитанные ёкаи, которых Мико видела на ночном рынке, в рёкане и на горе Хого. Эти носили серые лохмотья и ходили не поднимая головы. Когда-то зажиточные и просторные дома их разваливались и, казалось, едва стояли — окна были местами заколочены, стены залатаны переплетёнными прутьями вперемешку с глиной, проплешины в черепичных крышах прикрыты вязанками соломы. Прямо на улицах растелены прохуdivшиеся покрывала, с которых торговали всяким скарбом: от столового серебра до сломанных лопат. Огромная очередь стояла к прилавку, за которым тощий ёкай с птичьим клювом жарил пауков и жирных тараканов на палочках. Обменивали лакомство на всё что угодно: обувь, посуду, свечи, украшения. Мало кто протягивал продавцу монеты или горошины блестящего металла.

На чужаков смотрели недобро, подозрительно, исподлобья. Мико, встретившись взглядом с пожилым ёкаем, сидевшим на крыльце дома и латавшим свои дзори, сглотнула и поправила маску. Зачарованная маска тэнгу должна была спрятать её от взглядов низших ёкаев, выдавая за одну из них, но запах скрыть не могла.

— Что-то человечинной потянуло, — повёл носом один из ёкаев в очереди, почесал лоб между острыми рожками и принялся оглядываться. — Аж слюни потекли.

— Это у тебя уже крыша едет от голода, — гоготнул его друг, но тоже принюхался и облизнулся. — Из-за тебя мне теперь тоже кажется.

26

Они с интересом скользнули по Мико взглядами зелёных глаз с вертикальными зрачками. У неё волосы зашевелились на затылке, и Мико шагнула поближе к Райдэну, надеясь хоть немного смешаться с его запахом. Юри зашипела на ёкаев, демонстрируя клыки и прикрывая со-

бой хозяйку. Те засмеялись, но, потеряв интерес к Мико, продолжили выискивать невидимую добычу в толпе.

Из переулка послышались крики и смех. Пятеро ёкаев загнали в угол шестого. Эти пятеро были одеты добротно, в приличные на вид кимоно, пусть и без вышивки, и чёрные хакама, у каждого на поясе висел меч. Шестой ничем не отличался от бедняков, которых Мико видела раньше.

— Ты не расплатился за прошлую маковую грёзу и выпрашиваешь ещё? Мы, по-твоему, дурачки? — говорил ёкай с тонким собачьим хвостом, хватая загнанного собрата за спиленный олений рог. — Где деньги, придурок?

— Я всё отдам! — вопил тот. — Но можно мне ещё немного? В долг!

— Можно вот чего. — Кулак хвостатого прилетел ему в живот, несчастный согнулся пополам и заскулил.

Райдэн даже ухом не повёл, прошёл мимо, будто ничего не видел. И если бы не рука, сильнее сжавшая меч, Мико бы решила, что он и правда ничего не заметил.

Они свернули на соседнюю улицу, потом ещё на одну. С крыльца дома сбежала полуголая девица с птичьим хвостом, волосы ей заменяли длинные розовые перья, которые приподнимались всякий раз, как она говорила. Девица прильнула к Райдэну, обхватив его руку.

— Не желаешь ли развлечься, незнакомец? — проворковала она и потёрлась о него грудью. — Я смогу тебя удивить.

— Это вряд ли. — Райдэн высвободил руку.

Девица схватила её снова и спустила с плеч кимоно, ущипнула себя за розовый сосок. Её подружки, оставшиеся на крыльце, захихикали и тоже обнажили груди, привлекая внимание.

— Сможешь кусать меня, сколько пожелаешь, — продолжила она, а Мико заметила, что её смуглая кожа сплошь усыпана шрамами от сотен укусов.

— Не интересно, — сказал Райдэн резче, а девица, хмыкнув, пожала плечами, набросила кимоно обратно и развернулась, чтобы уйти. Но Райдэн схватил её за запястье и резко дёрнул. — А ну, верни.

— Что? — Она невинно захлопала глазами и продемонстрировала пустые ладони.

— Возвращай. — Райдэн сжал запястье сильнее и кивнул на меч.

Девица скулсила, достала из рукава кошель и бросила Райдэну. Мико охнула. И когда успела?

Райдэн поймал кошель и спрятал за пазуху.

— Урод, — плюнула девица, высвободилась из его хватки и, качая бёдрами, направилась к хохочущим подругам, перья на голове которых вздыбились, превратившись в разноцветные хохолки.

Небесный город совершенно не нравился Мико, мерзкий, затхлый, опасный, он отталкивал и пугал, и она хорошо понимала, почему Хранители сюда не лезли. Местным жителям закон был чужд, а благородному Акире и безразличной Кацуми до подобного сброда вряд ли было дело. Идеальное место, чтобы спрятать сотни, если не тысячи повстанцев. Да здесь можно разместить целую армию, если, конечно, она сумеет поладить с местными жителями.

28 Они продвигались к центру города, но ничего вокруг не менялось — всё те же бедность и разруха. Но стоило только об этом подумать, как перед Мико выросла целая улица с богатыми, ухоженными домами. Они прятались за высокими каменными заборами, так что можно было видеть только серые черепичные крыши с золотыми рогами на вершинах и аккуратные макушки деревьев, ко-

торые росли в садах. Это богатство было так непохоже на всё вокруг, что Мико невольно остановилась, разглядывая чудесную улицу, и едва не потеряла из виду Райдэна. Он уже свернул в ближайший закоулок, в котором воняло плесенью и мочой, и двинулся в обход.

— Кто там живёт? — спросила Мико, догоняя Райдэна и оглядываясь.

— Псы. Клан Инугами. Раньше они служили волкам, но после падения клана Ооками захватили власть в Небесном городе. Лучше не попадаться им на глаза. Более свирепых и кровожадных воинов сложно отыскать. Если бы кланы Хранителей не объединились во время войны, то Инугами вполне могли бы править всем Истоком.

— Такие союзники нам бы не помешали, — задумчиво проговорила Мико. — Не думал перетянуть их на свою сторону?

— Такие союзники могут оказаться хуже врагов, если у тебя недостаточно сил, чтобы их сдерживать. Но мы можем вернуться к этому разговору позже.

Они подошли к громаде замка. Он выглядел немногим лучше остальных строений забытого города, но всё же не утратил былого величия. Мико запрокинула голову, чтобы разглядеть вершину, но та терялась во внезапно сгустившемся тумане, который будто решил вдруг укрыть замок от чужих глаз. Снова чары?

Они перешли по когда-то красному мосту широкий ров, стараясь не наступать на местами прогнившие доски, и вошли в ворота высокого каменного забора. Когда-то здесь был сад, теперь — бушевал дикий лес. Дорожки давно заросли, пруды покрылись тиной, а стены замка облюбовал мох.

Райдэн приложил ладонь к маленькой дверце без ручки в левой створке массивных дверей замка. Лиана на ней

шевелинулась и кольнула острым шипом руку Райдэна. Рубиновая капля упала на белый цветок лианы, и тот тут же окрасился в красный. Дверь, скрипнув, отворилась.

Сердце громко застучало, когда Мико переступила порог. Совсем скоро она встретится с повстанцами, с теми, кого ей, возможно, предстоит повести в бой. Она шла за Райдэном по тёмным коридорам заброшенного замка, вдыхая ароматы цветов и сырого дерева и волнуясь всё больше, с каждым шагом всё отчётливее понимая, какая ответственность ложится на её плечи. Заставить поверить в неё десятки или даже сотни ёкаев. Сыграть роль того, кому суждено перевернуть историю, взять на себя ответственность за жизни тех, кто поверил в Райдэна, кто поверил в неё. Страшно, но она справится. Поздно отступать, нечего терять. Она здесь и готова предстать перед армией Райдэна, выполнить свою часть сделки и свершить свою месть.

На смену страху пришло воодушевление, почти приятное волнение, предвкушение чего-то по-настоящему большого, неудержимого, сильного, как океан.

— Готова? — Райдэн остановился у массивной двери, за которой слышались приглушённые голоса.

Мико медленно выдохнула, расправила плечи и кивнула.

Райдэн распахнул дверь и отступил на шаг. Мико вошла в комнату, из которой лился яркий свет. Она сощурилась, пытаясь привыкнуть к нему после темноты коридоров.

30

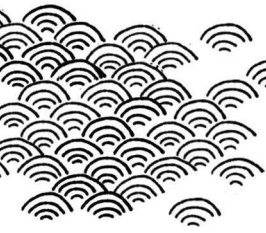
— Друзья, позвольте представить вам принцессу Эйко! — радостно провозгласил Райдэн, вставая рядом.

А Мико наконец привыкла к свету и оцепенела.

За низким круглым столом сидели четверо. Три ёкая и Шин. Трое мужчин и одна женщина. Вся армия Райдэна.

3. ПЯТЬ КАРПОВ И ОДИН ДРАКОН

Мико отупело смотрела на присутствующих, переводя взгляд с одного на другого. Когда она остановилась на Шине, тот смущённо улыбнулся и помахал ей рукой.

— Мы кого-то ещё ждём? — спросила Мико с надеждой.

— Нет, — удивлённо ответил Райдэн. — Это все.

— Четверо? — уточнила она, будто этот вопрос мог что-то изменить. — Ты сказал, что в тебя поверили...

— Так и есть! — Райдэн вышел вперёд. — Позволь представить тебе наших соратников. Кёко — последняя из клана Ооками.

Молодая женщина с длинной пепельной косой и янтарными глазами царапнула Мико взглядом, оправила полинявшее, когда-то чёрное хаори и кивнула. Она села ровно, будто натянутая струна, и явно переживала, смотрела на Мико с плохо скрываемым любопытством.

— Макото из клана Куро, — продолжал Райдэн. — Младший брат Ичиро... гхм... которого ты убила... Макото полукровка, прислуживает в доме Кацуми.

Юноша взглянул на Мико карим человеческим взглядом — второй прятался под чёрной повязкой. Смуглая кожа, какую не встретить среди лис, должно быть, досталась ему от человеческого родителя, а демонически красивые черты лица — от кицунэ. Он тоже был молод, даже юн, возможно, одного с Мико возраста.

— Спасибо, что позаботилась о моём братце, — хрипло сказал Макото и подпёр подбородок кулаком, а у Мико пробежали мурашки по спине от глубины его голоса. — Я у тебя в долгу.

— Теперь у Макото больше шансов возглавить клан, — пояснил Райдэн. — А это Ицуки. Просто Ицуки.

«Просто Ицуки» поднялся с места и поклонился. Он выглядел старше остальных, Мико навскидку и по человеческим меркам дала бы ему лет пятьдесят. Невысокий, полноватый, макушка выбрита, а длинные седые волосы вокруг неё собраны в тугий пучок на затылке. Неряшливой щёткой торчали в стороны такие же седые бакенбарды. Выражение лица и маленьких чёрных глаз казалось добродушным. Мико он показался удивительно знакомым, но она никак не могла вспомнить, когда встречала его прежде.

— Ицуки не говорит, — добавил Райдэн, когда тот сел обратно на подушку. — Но очень внимательно слушает.

Ицуки в ответ приложил пальцы к подбородку, коснулся уха и быстро сложил несколько фигур из пальцев. Все засмеялись, а Мико ничего не поняла.

— Ну а с Шином вы уже знакомы. Целитель, колдун, человек и мой близкий друг. — Райдэн хлопнул Шина по плечу, и тот зарделся.

32 — Когда ты говорил, что несколько кланов встали на твою сторону... — Мико старалась сохранить спокойствие.

— Я имел в виду Кёко и Макото. — Райдэн замялся и добавил: — Когда ему удастся возглавить свой клан кичунэ. А Кёко, — он рассмеялся, — как я уже сказал, последняя из волков, она сама себе клан!

Мико закипала. Он снова солгал ей. Будущее, которое она выстраивала по дороге сюда, сыпалось под ноги мелкими осколками.

— Да ты издеваешься! — гаркнула она. — Ты сказал, что у тебя есть армия!

— Отличная маленькая армия! — Райдэн обнял Шина и Кёко, которые сидели рядом. — Даже свой целитель есть!

Кёко скривилась и попыталась отбиться, а Шин стал почти пунцовым, но Райдэн ухватил их за щёки и потрепал словно детей. Остальные с интересом наблюдали за происходящим. Ицуки достал из-за пазухи завернутый в бумагу пирожок и принялся с аппетитом жевать.

— Ты только посмотри на них! — гордился собой Райдэн.

— За дуру меня держишь? Ты опять мне солгал!

— Ничего не лгал! — Райдэн выглядел оскорблённым. — Просто не уточнял...

— Не уточнял, что против могущественных Хранителей с настоящей армией у нас волчица без клана, полукровка, человек, бескрылый тэнгу, фальшивая принцесса и... — Мико запнулась, — просто Ицуки!

Все уставились на неё. Ицуки поперхнулся пирожком и показал что-то Макото.

— Я... думаю, мы ослышались? — ответил тот.

— Да, вам, господа, Райдэн тоже наврал. — Мико безошибочно определила причину всеобщего замешательства.

— Мико. — Райдэн предупреждающе понизил голос, но Мико уже было плевать — она слишком злилась.

— Я никакая не принцесса Эйко. Ею была моя сестра Хотару, но Акира её убил. А я — самый обычный,

ничем не примечательный человек. Ну что? Идём штурмовать Хого?

Недоверчивые взгляды отцепились от Мико и переметнулись к Райдэну. Все, кроме Шина. Тот уронил лицо в ладони и застонал. Райдэн побагровел, в два шага пересёк комнату, и Мико на мгновение показалось, что сейчас он её ударит или и вовсе убьёт — таким яростным был его взгляд. Она схватилась за меч, готовая защищаться, но Райдэн пролетел мимо и открыл дверь.

— Можно тебя... на пару слов, — процедил он. — Что ты творишь? — тихо зарычал Райдэн, когда они вышли из комнаты.

И Мико невольно отметила, насколько клыки его были крупнее человеческих. Сейчас — оскалившийся, злой, запертый в тесном тёмном коридоре — Райдэн больше прежнего был похож на опасного хищника, но Мико его не боялась. Она злилась не меньше.

— Нет, это ты что творишь! — Мико ткнула его пальцем в грудь. — Только не понимаю, кого ты держишь за дураков: меня, их или самого себя? Четверо? Четверо! Это все, кого ты сумел собрать за — сколько? — десять лет?

— Думаешь, это было легко? Мне двадцать семь — да я, по меркам ёкаев, младенец!

— Ты был Хранителем!

34 — Которого изгнали и лишили крыльев! — Райдэн поморщился и сокрушённо потёр шею под затылком. — Да на меня половине ёкаев даже смотреть противно. Ты была единственной надеждой это изменить!

— Хотару! Хотару была твоей надеждой. — Мико всплеснула руками. — А я — всего лишь очередная твоя ложь!

Райдэн ничего не ответил, прислонился плечом к стене, будто ему вдруг стало тяжело стоять, и потёр лоб.

— Ты бы не согласилась, расскажи я всё как есть, — взглянул на неё сквозь пальцы, и какая-то обречённость была в этом взгляде.

Мико поджала губы. Это правда, она бы не купилась на историю о четырёх воинах, способных совершить переворот. Никто бы не купился.

— Важно то, Райдэн, что я просила тебя не врать. Ты достаточно мне наплёл за время нашего знакомства. Убедил меня в собственной избранности, заставляя врать Акире, скрывал Хотару, попытался заставить соврать своим же друзьям. Между нами было хоть слово правды, Райдэн? Хоть одно, демоны Бездны, слово?

Райдэн молчал. Челюсти и плечи напряжены, руки скрещены на груди, взгляд затравленный, но колкий, как у избитого пса, загнанного в угол, но ещё готового обороняться. Каждое мгновение его молчания подкрепляло ответ, которого так боялась Мико — Райдэн никогда не был с ней искретен. И от этой мысли стало невыносимо больно, так что пришлось задержать дыхание и сосчитать до десяти, чтобы удержать слёзы, уже подступавшие к глазам.

— Ты хочешь разорвать сделку и уйти? — наконец тихо спросил Райдэн.

— Придумаешь очередную ложь, чтобы меня удержать? — надменно хмыкнула Мико, защищаясь от собственного страха. — Пообещаешь золотые горы? Признаешься в любви? Даже жаль, что с этим враньём Акира тебя опередил, и на подобное я больше не куплюсь.

Райдэн вздрогнул и уставился на Мико. Он словно никак не мог взять себя в руки, не злился, не ехидничал, не понимал, что делать и как себя вести. Из него будто

вытряхнули прежнего, знакомого Мико Райдэна и ничем не заменили, оставив от тэнгу пустую оболочку — она двигалась, дышала и даже говорила, но ничего не чувствовала.

— Нет, — сказал он. — Если хочешь уйти... я не буду тебе мешать. — Он выдохнул. — Дай только... спрятать тебя от Акиры. Если ты позволишь...

— Я не собираюсь уходить, Райдэн, — Мико смерила его хмурым взглядом. — С тобой и нашей сделкой мне безопаснее, чем одной. И я всё ещё хочу отомстить Акире. Но я не смогу остаться, если ты продолжишь мне врать. По мелочи или крупно, из страха или ради моего блага. Я больше не прошу лжи.

Внутри Райдэна словно снова зажёгся свет.

— Хочешь, мы заключим ещё одну сделку?

Мико покачала головой:

— Хватит сделок. Просто выбери быть со мной честным и не изворачивайся угрём в руках. Если мы не будем друг другу доверять, ничего не получится. У всех нас. — Она кивнула на дверь, за которой осталась «армия».

Райдэн не отрывал от неё глаз. С каждым мгновением к нему возвращалась прежняя насмешливость, в глазах заблестели опасные огоньки. Райдэн ухмыльнулся, навис над Мико и склонил голову набок.

— Договорились, беглянка. Посмотрим, как далеко ты убежишь, когда узнаешь меня настоящего. Ещё ни одна женщина и ни один мужчина не вынесли этого зрелища.

36

Мико закатила глаза и, упёршись ладонью ему в грудь, отодвинула от себя. От его близости начинала кружиться голова и путались мысли.

— Богиня, надеюсь, ты не о том, что у тебя в штанах. Эту часть себя, так и быть, можешь оставить в секрете.

Узнавать тебя с такой стороны у меня нет никакого желания.

Райдэн оскорблённо выдохнул:

— Какая ты распутница! Если уж мы заговорили об этом, то ты и представить не можешь, какого божественного удовольствия себя лишаешь, отказываясь. Мало кто на острове может похвастаться подобными размерами...

Мико прыснула и, обойдя Райдэна, направилась обратно к двери.

— Ты буквально только что обещал не врать! — сквозь смех напомнила она, не оборачиваясь.

— Это, беглянка, чистая правда! — крикнул ей вслед Райдэн. — Раз уж ты попросила о честности, я начну с приятных вещей.

— Прекращай паясничать.

Дверь открылась, и Макото окинул их заинтересованным взглядом.

— Наворковались? Прекрасно. Мы вас уже заждались.

Все смотрели на Райдэна. Мико села на свободную подушку, Юри взобралась к ней на колени. Райдэн остался стоять.

— Итак, принцессы Эйко у нас нет, значит, завесу мы снять не можем, — когда молчание затянулась, Кёко храбро озвучила мысль, которая вертелась в умах собравшихся ёкаев. — Всё? Расходимся?

— Подождём сотню-другую лет, пока принцесса снова переродится? — предложил Макото. — Срок не большой.

Ицуки что-то показал, обеспокоенно двигая бровями. Шин кивнул:

— Ицуки прав, у нас может не быть столько времени. Мы не знаем, сколько его осталось у Духа Исто-

ка. Может быть, он протянет сотню лет, а может быть, умрёт через год. Можем ли мы так рисковать?

Ицуки щёлкнул языком и взмахнул руками.

— Почему ты думаешь, что года у него нет? — недовольно спросила Кёко. — Мы даже не знаем, случится ли что-то ужасное, если он умрёт. Равно как и не знаем точно, что можем его спасти.

Ицуки ударил ребром ладони по руке и решительно посмотрел на Кёко, будто говоря: «Знаю, и всё».

— Да что толку рассуждать? — Макото поправил повязку на глазу. — Нет принцессы — конец. Печати не снять.

— Найдём другой способ, — уверенно сказал Райдэн, обводя собравшихся взглядом.

— Другого способа нет, — фыркнул Макото, скорчив недовольное лицо.

— Другой способ не нашли, — спокойно поправил его Райдэн. — Тысячу лет ёкаям удавалось пробивать бреши, и некоторые из них ведут в человеческий мир. Если им удавались такие трюки, то, возможно, есть способ снять печати полностью. Нужно его лишь найти. Или изобрести, в конце концов.

Ицуки согласно закивал, сощурившись и сложив руки на круглом животе.

— А если такого способа нет? — подал голос Шин. — Что тогда?

— Тогда и будем думать, — ответил Райдэн. — Чего нам точно не стоит делать — сидеть сложа руки. Я не для того пожертвовал крыльями, чтобы теперь просто сдать-ся. Мы соберём народ, свергнем Хранителей и откроем остров. План всё тот же, просто в нём теперь появился дополнительный пункт.

— А она нам зачем? — Кёко перевела на Мико недобрый взгляд. — Кто пойдёт за поддельной принцессой?

Ицуки с довольной улыбкой сложил пальцами несколько фигур.

— «Принцесса не такая уж и поддельная, если в неё по-настоящему верят», — перевёл Макото и усмехнулся. — «В конце концов, даже карп может стать драконом». Ицуки, но девчонка-то у нас не карп.

— Для «девчонки» тоже работа найдётся, — вмешалась Мико. — Кое-что я умею.

— Например, вертеть Райдэном? — сверкнула глазами Кёко и перевела насмешливый взгляд на тэнгу. — И что с тобой сделала эта...

— Меньше разговоров, Кёко, — оборвал Райдэн, ни капли не смутившись её словами. — Твоя задача прежняя, но с поправкой. Отправляйся к людям и ищи любые зацепки насчет печатей. Попробуй проникнуть во дворец императора. Возможно, там остались записи о заклинании и о том, как его снять.

Кёко недовольно поджала губы, но кивнула.

— Макото, узнай настроения Хранителей, что они замышляют, что думает обо всём этом Кацуми. Приноси пользу не только старой карге, но и нам.

Макото поправил повязку на глазу и тоже кивнул, принимая задание.

— Шин, — продолжал Райдэн. — Отправляйся на запад, собери вести по деревням, узнай настроения и начинай вербовать сторонников. Ицуки — мне понадобится твоя помощь в южных горах. Надо найти, где прячется клан тэнгу, скорее всего, нам понадобится их помощь в борьбе с Хранителями. — Он достал из рукава свиток и протянул Ицуки, тот, поклонившись, принял

послание. — Передай это главе клана, как отыщешь их, и возвращайся с ответом...

Мико заворожённо наблюдала за тем, как резко переменилась атмосфера — все собрались, сосредоточились, вытянулись, внимательно слушая Райдэна, который уверенно и смело раздавал указания, серьёзный и решительный, всецело отданный делу, но не теряющий холодной головы и спокойствия в голосе.

Такой, прежде незнакомый, Райдэн, очаровывал, увлекал и нравился Мико как-то по-особенному, хоть она себе в этом и не признавалась.

4. ТРИНАДЦАТЬ ГОЛОСОВ

Когда все разошлись, Мико поняла, что только у них с Райдэном не было заданий.

— А нам что делать? — спросила она, покачивая на руках задремавшую Юри.

Райдэн устало опустился на подушку, подтянул под себя ноги — всё время пребывания здесь он оставался стоять.

40 — Мы, как и Кёко, будем искать способ снять завесу. Только на острове. — Он зевнул так широко, будто не спал целую вечность, и обвёл помещение взглядом. — Поэтому и пришли сюда.

— В заброшенный замок?

— Это бывший замок клана Ооками. Жених принцессы Эйко потратил целую жизнь, изучая заклятие острова, что-то должно было остаться. Библиотека

больше есть только в замке Акиры, но туда нам лучше не соваться.

— Хочешь найти ответ в книжках? — Мико не сдержала смехок.

— Есть идеи получше?

Мико промолчала — идей у неё не было. Райдэн тяжело вздохнул и потёр грудь. Он был бледен, круги под глазами стали особенно заметными в свете единственного фонаря, стоящего посреди стола. Достав из рукава небольшую склянку, которую перед уходом ему передал Шин, Райдэн сделал глоток и поморщился.

— Ты болен? — спросила Мико, наблюдая за тем, как Райдэн пытается вернуть пробку обратно в узкое горлышко.

— Шин сказал, что понадобится время, чтобы окончательно вывести яд гинкго, — пожал плечами он, сосредоточив всё своё внимание на пробке, которая всё выскальзывала, не желая возвращаться на место. То ли оттого, что была велика, то ли оттого, что пальцы его дрожали.

Мико поджала губы, не зная, продолжать ли расспросы.

— Ты... Тебе было плохо и до этого. — Она всё же решилась. — У Акиры, и когда мы были в деревне в лесу.

Райдэн посмотрел на Мико долгим, пронзительным взглядом из-под опущенных бровей. Он наконец победил пробку и теперь сжимал склянку с зельем в руке.

— Я помню, что мы договорились о честности, но я буду благодарен, если мне не придётся отвечать, — сказал он сухо, а Мико показалось, что она переступила какую-то невидимую черту.

— Просто скажи, что не умираешь, — бросила она, вдруг смутившись. — Я... Это бы помешало делу.

Райдэн рассмеялся, поднялся с места, потянулся, чтобы потрепать Мико по макушке, но, опомнившись, остановился и отдёрнул руку.

— Не умираю, беглянка. Тебе не о чем беспокоиться. Пойдём наверх, книги сами себя не прочитают.

— Ты обещал мне не врать, — напомнила Мико, глядя на него с подозрением. Она хотела ему верить, но тревога холодными щупальцами пробиравлась между рёбер, сжимала сердце и лёгкие.

— Я и не вру. — Райдэн расплылся в самодовольной улыбке. — А ты меньше беспокойся обо мне, а то решу, что неровно ко мне дышишь.

— Я беспокоюсь не о тебе, а о деле, — отбилась Мико. Встала, спустив с колен зевающую Юри, и решительно посмотрела на Райдэна снизу вверх. — Пусть в твоей армии всего четверо, но идут они за тобой.

Райдэн вдруг наклонился к ней, а Мико перестала дышать и сжалась от страха. Ей показалось, что Райдэн хочет её поцеловать, и одна мысль об этом ввергала в ужас. Она зажмурилась, а на горле снова оказались руки Ичи-ро, руки, которые перед этим срывали с неё одежду.

— Остановись! — выкрикнула она.

— Что? — Голос Райдэна звучал удивлённо и непонимающе.

42 Стараясь унять дрожь в коленях, Мико открыла один глаз. Райдэн стоял не двигаясь, опёршись одной рукой на стол, а другой тянулся куда-то за спину Мико. Она оглянулась. Его пальцы застыли над лампой, которую он, судя по всему, ещё мгновение назад собирался взять. По телу пронеслась волна облегчения, которую тут же сшибла и заглушила волна стыда.

— Всё в порядке? — спросил Райдэн, на всякий случай отодвигаясь подальше.

Мико поняла, что всё ещё не может дышать, воздух застревал в горле и приходилось силой проталкивать его в лёгкие, поэтому всё, что она смогла — вымученно кивнуть и натянуть фальшивую улыбку. Не дожидаясь дальнейших расспросов, Мико схватила Юри за руку и выскочила из комнаты. Она мчалась по тёмному коридору, надеясь снова убежать из рёкана, от когтей, которые вспарывали кожу, от зубов, которые прокусывали шею. От собственных рук, покрытых чужой кровью.

Мико остановила глухая стена. Она вынырнула из темноты коридора перед самым носом, и Мико замерла, едва не налетев на неё.

— Куда мы торопимся? — спросила Юри.

Тяжело дыша, Мико огляделась, понимая, что понятия не имеет, откуда прибежала и где оказалась. Света не было, но глаза достаточно привыкли к темноте, чтобы различать очертания обстановки. Вдалеке, сквозь изорванные сёдзи, пробивались в коридор густые солнечные лучи, в которых кружилась пыль. Не придумав ничего лучше, Мико направилась туда, распахнула двери и заглянула в комнату, совершенно пустую, голую, выпотрошенную временем, с прогнившими балками, провалившимися досками и зарешечённым окном. На стенах ещё остались следы красок, когда-то ярких, а теперь растрескавшихся, выгоревших, буро-серых — от рисунков остались лишь жалкие фрагменты, по которым невозможно было понять, что хотел изобразить художник.

Мико коснулась фрагмента, который, кажется, изображал крыло. Краска осыпалась под пальцами и пылью легла на пол. Юри отпустила руку и подбежала к окну, с интересом выглядывая наружу, а Мико села на корточки и обхватила колени руками, словно пыталась удер-

жать пробирающий до костей сквозняк, который гулял то ли в комнате, то ли у неё в душе.

Сквозняк причинял боль, выстужал её изнутри, не оставляя за собой ничего живого, но уносил страх и притуплял боль. И Мико, будто эта пустующая комната, ненадолго обретала покой.

— Там солнце! — оповестила Юри, просовывая ручку между деревянных прутьев. — Мы можем поиграть в онигокко сегодня?

— Да, — эхом отозвалась Мико, всё ещё не до конца совладавшая с собой. — Обязательно поиграем.

Она ругала себя за испуг, за глупый побег, за то, что повела себя как ребёнок. Ничего же не случилось. Ни сейчас, ни тогда в рёкане. Никто не взял её силой, не убил, она отбилась, выбралась, избавилась от угрозы. Так почему? Почему не может взять себя в руки? Почему не позволяет Райдэну даже прикоснуться к себе? Бойтся настолько, что даже оградила себя сделкой. Как глупо.

Мико уронила голову и застонала. Теперь Райдэн уж точно не будет воспринимать её всерьёз, станет насмехаться и подшучивать. Этого допустить нельзя. Она должна — обязана! — контролировать ситуацию, Райдэна, и себя — неплохо бы для начала научиться контролировать себя — свои чувства и свои мысли.

— Хочешь воды? — из коридора послышался голос Райдэна. Несмотря на то что дверь была открыта, он не торопился заходить.

— Да.

Райдэн заглянул внутрь, отцепил от пояса тыкву-горлянку, которая служила ему флягой, присел на пороге и, не переступая его, протянул Мико. Она взяла горлянку — осторожно, чтобы не соприкоснуться пальцами, —

и сделала несколько глотков. Только сейчас она поняла, что во рту пересохло так, что язык прилипал к нёбу.

— Я тебя напугал?

— Нет, — соврала Мико. Ей было стыдно даже думать о случившемся, не то что объясняться.

Уголок губ Райдэна дрогнул, у него явно чесался язык съязвить что-то о договоре про честность и доверие, но тэнгу смолчал.

— Такого больше не повторится, — заверила его Мико. — И давай не будет об этом. Я не спрашиваю про твоё недомогание, а ты — про моё... то, что это было.

Некоторое время Райдэн молчал, глядя куда-то сквозь Мико — на остатки рисунка за её спиной, — а ей казалось, что он видит осыпавшуюся краску у неё в душе, и потому плотнее прижала колени к груди.

— Тогда пойдём? — наконец спросил Райдэн, отыскав взгляд Мико. — Хорошо бы побольше успеть до заката.

— Пойдём. — Она благодарно кивнула.

Сырость обгладывала библиотеку, пропитывая её плесенью и гнилью. Высокие шкафы, полные книг, подпирали потолок и терялись из виду, смешиваясь с тенями. Райдэн подошёл к широким сёдзи, заменявшим стену, и распахнул, впуская солнце, ветер и опавшую листву с балкона.

— Можем читать тут. — Райдэн вышел на балкон и огляделся. — Тут тепло, светло и не пахнет плесенью. Ты же... — он стремительно обернулся, словно вдруг вспомнил что-то очень важное, — умеешь читать?

Мико кивнула, разглядывая книгу на ближайшей полке. Грамоте её учили, но уже на первой обложке два

из пяти кандзи ей были незнакомы. «Небесная лошадь что-то там в пруду», — прочитала она. Похоже на художественную книгу. Жаль, с ними не было Хотару — она прекрасно читала и знала почти пять тысяч кандзи. Мико же до смерти родителей преодолела порог в три тысячи, а после уже было не до учёбы. И без постоянных упражнений в чтении знания быстро меркли и исчезали, так что многие кандзи Мико помнила довольно смутно.

— Отлично! — Райдэн остановился возле другого шкафа и принялся вчитываться в корешки. — Знать бы ещё, что именно мы ищем.

Мико попыталась прикинуть, где может прятаться разгадка острова.

— Книги по истории? Книги заклинаний? Что-то про свадебные обряды? — Она говорила всё, что приходило в голову, Райдэн кивал и выискивал на полках подходящие тома. Довольно быстро у него в руках выросла целая стопка, за которой было не разглядеть лица.

Они вышли на балкон, Райдэн поставил книги на пол, снял с себя хаори и постелил рядом, жестом пригласив Мико сесть. Она отказываться не стала, как могла удобно устроилась и взяла первый том.

Спустя час стопка закончилась, и Райдэн принёс новую. Потом — ещё одну. И ещё. Если про печати и писали, то только с мыслью, что снять их невозможно, или упоминая в пересказе чужих неудач.

46 — По крайней мере, мы точно знаем, какие заклинания пробовать не стоит, — сказал Райдэн, отложил очередную книгу и потянулся, хрустя позвоночником. — У тебя есть что-нибудь?

— Ничего, — с досадой отозвалась Мико. Она лениво листала томик по истории, уже особо ни на что не

надеясь. — Много кто писал о том дне, но зацепиться не за что.

Рядом, лёжа на животе и болтая ногами, листала книжку Юри. Она читать не умела, но усердно делала вид, что скользит глазами по строчкам, и с неподдельным интересом разглядывала картинки, когда те попадались.

— Может быть, мы что-то упускаем... — Райдэн взял следующую книгу, такую старую, что она развалилась, когда он прикоснулся к обложке, и разлетевшиеся страницы пришлось собирать с пола.

— Едú, — сказала Мико. — Я умираю с голоду.

— Да, досмотрим эту стопку, и можно возвращаться домой, завтра продолжим. — Райдэн мягко улыбнулся, пытаясь разложить смешавшиеся листы в правильном порядке. — Жаль, что все двенадцать монахов, наложивших заклинание, давно умерли и уже ничего не расскажут. Я бы развязал им языки.

— Тринадцать, — поправила Мико.

— Двенадцать, — не согласился Райдэн.

— Да нет же, в книге писали, что их было тринадцать. — Она раздражённо опрокинула прочитанную стопку, достала тонкую книгу в красной обложке и зашуршала страницами. — Вот же! — ткнула пальцем в строчку.

Райдэн нахмурился, достал одну из своих книг и быстро отыскал нужную страницу.

— Двенадцать. — Он продемонстрировал Мико текст. — Все знают, что их было двенадцать.

— Двенадцать снаружи острова, — кивнула она и похлопала ладонью по книге. — И один проводил церемонию бракосочетания на горе Хого.

— Для церемонии ёкаев не нужны монахи. Только танец и соприкосновение душ.

— А для человеческой нужны. Особенно если ты дочь императора.

Некоторое время они смотрели друг на друга, не зная, что делать и говорить, а потом, словно по команде, кинулись к уже прочитанным книгам, отыскивая записи о дне бракосочетания и сравнивая тексты. Но нигде, кроме единственной книги, которую нашла Мико, не было ни слова о тринадцатом монахе.

— Либо это несусветная чушь и ошибка... — начал Райдэн.

— Либо зацепка, — кивнула Мико. — Но что с ней делать? Что она вообще нам даёт?

— Ничего лучше у нас пока нет, — вздохнул Райдэн. — Надо найти автора книги. Надеюсь, что это ёкай и что он ещё жив.

5. УРОКИ ИСТОРИИ

На обложке заветной книги автором значился некий Серебряный Лис. Кто это и где его искать, оставалось совершенно непонятным. Райдэн закономерно предположил, что за именем скрывается какой-то кицунэ.

48 — До восхождения Хранителей кицунэ считались изгоями — никто не говорил о них иначе, как о подлых ворах и убийцах. Всё изменилось, когда Кацуми пришла к власти. А книга написана ещё до войн кланов, в то время никто по доброй воле не стал бы называться кицунэ, только настоящий лис не побрезговал бы оставить такую подпись, — заявил он, вертя книгу в руках.

Они с Мико уже вернулись домой и грелись у очага. Мико с аппетитом поглощала рис, запивая супом из водорослей. Мяса и горы закусок, к которым Мико успела привыкнуть в замке Акиры, не было, но Райдэн разбил в рис Мико сырое яйцо с таким видом, будто отрывал его от сердца. В доме тэнгу питались гораздо скромнее — не удивительно, что Райдэн без конца заваливался к Акире, чтобы поесть. Свою порцию риса он прикончил в один миг и теперь валялся у очага, вращая книгу то так, то сяк, будто правильный угол мог дать ответы на все вопросы.

— Спросим Макото? — пробубнила Мико с набитым ртом.

— Связываться с ним опасно, — покачал головой Райдэн. — Если старая карга заподозрит его в сговоре со мной, ему конец, а Макото слишком ценный, чтобы так рисковать. — Он вздохнул, обречённо хмурясь. — Но других кишунэ у меня нет.

— Вы друзья?

Райдэн усмехнулся:

— У Макото нет друзей. Есть только выгодные союзы. До тех пор, пока наше сотрудничество кажется ему полезным, он будет на нашей стороне. Я пообещал ему место главы клана, когда мы откроем остров и сбросим с пьедестала Кацуми. Макото очень честолюбив для полукровки. Но, надо отдать ему должное, он добился того, чтобы в клане его уважали.

— А ты сможешь это сделать? Помочь ему возглавить клан? — Мико забросила в рот ещё горсть риса.

— Если верну крылья и место Хранителя, то да. — Райдэн снова хмуро пролистал уже зачитанные до дыр страницы.

— А где твой клан? — спросила Мико, поняв, что ничего не знает о семье Райдэна.

— Ушли в горы на юге, — излишне равнодушно отозвался он. — Подчиняться бескрылому тэнгу — ниже их достоинства. Это даже хуже, чем следовать за полукровкой, что-то вроде личного оскорбления, так что их можно понять.

— Если ты вернёшь крылья, они тоже вернуться?

— Если я решу, что они мне нужны, придётся вызвать нынешнего главу на поединок. С крыльями победить будет несложно. Так что, как только поймём, что делать с завесой, я найду способ вернуть свои крылья, и наша армия пополнится сотней смертоносных тэнгу.

— Хорошо бы, — протянула Мико. Она доела рис и теперь тоже лежала у очага, глядя в огонь. — Твои крылья у Акиры? Ты знаешь, где он их прячет?

Райдэн ядовито усмехнулся:

— Он их не прячет. Помнишь ворона, который... помог тебе выбрать янтарные бусы в сокровищнице Кацуми?

Мико удивлённо покачала головой:

— Хочешь сказать...

Райдэн прикрыл глаза, нахмурился, медленно выдохнул, и в распахнутые сёдзи влетела огромная чёрная птица. Она села на татами, каркнула, раскинув большие блестящие крылья, и внимательно посмотрела на Мико, склонив голову набок.

50 — Этот ворон и есть мои крылья. — Райдэн протянул руку, птица послушно запрыгнула ему на предплечье, и он ласково почесал её за ухом. — Кацуми решила, что это будет забавной шуткой. Я могу видеть ворона, даже могу им немного управлять, но не могу забрать и превратить обратно в крылья. Это может сделать только кто-то из Хранителей. Красивая, но жестокая магия.

Ворон спрыгнул на пол и, стуча когтями, подошёл к Мико, клюнул вышивку на её подушке, покрутил головой и запрыгнул к ней на колени.

— Это ты делаешь? — напряжённо спросила Мико и на всякий случай отклонилась назад, не зная, чего ожидать от птицы.

— Не знаю, — пожал плечами Райдэн. — Он одновременно я и не я. Это ощущение сложно описать. Похоже на мысли, которые крутятся в голове, но ты никак не можешь их ухватить. Мысли вроде бы твои, но контролировать их не получается. Иногда мне это удаётся, ненадолго, как тогда в сокровищнице или сейчас, когда призвал ворона. Но я до сих пор не понимаю, это я управляю им или он просто соглашается с тем, о чём я прошу... В общем, всё... сложно.

Ворон продолжал смотреть на Мико круглым глазом, будто чего-то ждал. Посомневавшись несколько мгновений, она протянула руку, чтобы коснуться блестящих перьев. Как вдруг ворон оглушительно каркнул, превратился в чёрный дым и исчез. Мико вскрикнула, отдёргивая пальцы.

— Ворон не может надолго удаляться с Хого, — пояснил Райдэн, он выглядел печальным, хотя и сохранял на губах непринуждённую ухмылку. — Магия притягивает его обратно. Так что украсть его я тоже не могу.

Мико хотела отыскать слова утешения, но ничего не шло в голову. С трудом, но она понимала его грусть. Одно дело лишиться чего-то, другое — видеть этому постоянное напоминание. Шрамы на спине, ворон на расстоянии вытянутой руки, которого тем не менее ты не можешь *по-настоящему* коснуться и вернуть. Хранители решили, что дразнить Райдэна таким способом будет забавно? Вполне в духе ёкаев. Мико внутренне скриви-

лась от волны отвращения, которое теперь испытывала к Хранителям.

— Так, на чём мы остановились? — Райдэн задорно хлопнул в ладоши, привлекая её внимание.

Мико встрепелась:

— Твои союзники. Про Макото я поняла. Расскажи про остальных.

Райдэн закивал, потирая подбородок, явно размышляя, с чего начать.

— Ицуки — старинный друг моей матери. Она с детства говорила мне, что в случае чего Ицуки придёт на помощь. Так и случилось. Он отозвался на мою просьбу, не задав ни одного вопроса.

— Кто он?

— Понятия не имею. Не думаю, что и мама знала, но говорила, что он много раз её выручал. Путешествует по миру, собирая историю, — всё, что мне известно. Мама просила не спрашивать его о прошлом. Ицуки пара тысяч лет, не меньше. Даже по меркам ёкаев он старик. — Райдэн замолчал, раздумывая. — Кто дальше? Кёко лет сто жила среди людей, у неё там возлюбленный. Она и сама искала способ снять завесу и объединить миры. Пару лет назад я поймал её за попыткой влезть в замок Акиры, чтобы добыть сведения о принцессе. Так мы и подружились. А Шин, до всей этой истории... Они с Акирой были очень близки, жили бок о бок. Шин его... можно сказать спас, после... — Райдэн вздохнул, подбирая слова. — После того, как люди перебили семью Акиры. Нас же нельзя было назвать друзьями, Акира, скорее, мне был кем-то вроде старшего брата, которому не повезло присматривать за проблемным сорванцом. Но, думаю, он питал ко мне тёплые чувства, так что мы много времени проводили втроём — я, Аки-

ра и Шин. Мои идеи об объединении были Шину по душе, он человек — пусть и заклинатель — и верит, что ёкаи и люди могут жить вместе. Они с Акирой стали тому отличным примером. Но Акиру было не переубедить. Мы оба пытались, но он не может простить людям гибель своей семьи. — Райдэн замолчал и уставился на пламя, будто прокручивая в голове картины прошлого. — Когда у меня отобрали крылья, Шин ушёл от Акиры. Вернее, сбежал. Акира не собирался его отпускать, запирает в доме, не позволял ни с кем видеться, особенно со мной. Я на него... слишком плохо влиял. Пришлось сделать так, чтобы Шин сгинул. Это... Акире это разбило сердце. И Шину тоже.

Мико вспомнила историю Кацуми об убитом друге Акиры. Так, выходит, речь шла о Шине? Получается, Райдэн никого не убивал. Как и в случае с Мико, покорно взял вину на себя, чтобы защитить. Хотя нет, в случае с Мико он это сделал, чтобы она точно добралась до церемонии и умерла у Акиры на руках. Райдэн готов был сам умереть, чтобы Мико исполнила свою роль в его плане. Но отказался в последний момент. Райдэн успел спасти Мико жизнь, жаль, что не успел спасти её саму.

Она отвернулась к огню и разгладила складки на хакама, надеясь этим движением успокоить вновь проснувшийся сквозняк в душе.

— Не понимаю! — воскликнул Райдэн, который уже снова вернулся к книге. — «Двенадцать монахов ступили на брег. И ночи покров надев оберег, исчезли в тенях». — Он пролистал несколько страниц вперёд. — «Тринадцать звучало в ночи голосов, и остров окутал волшебный покров — вот свадьбы исход». — Райдэн облилиз палец, перевернул страницу и заскользил по

строчкам, пропуская ненужное. — «Двенадцать монахов покинули берег, сковали земли Истока навек и в море ушли». Двенадцать вначале, двенадцать в конце и только в одной строке тринадцать. Чем больше смотрю, тем больше это напоминает ошибку.

— Это не ошибка. — Мико потянулась, взяла книгу, пробежалась глазами по строчкам и придвинулась поближе, чтобы Райдэну было видно страницы. — Вот же: «Принцессы поднята рука, подарок — бусы янтаря — поймали свет». И вот: «К губам горячее sake подносят и дают обет».

— И что это значит? — хмуро спросил Райдэн, он явно не видел в строчках ничего ценного.

— Яркий, как солнце, янтарь, символ благословения Сияющей Богини. Его носят только монахи и члены императорской семьи. Новорождённому принцу или принцессе дарят одну бусину, когда монах даёт ему имя. На свадьбу в храме дарят бусы, чтобы у пары было много детей и счастливых дней, — принялась увлечённо объяснять Мико, удивляясь, что Райдэн ничего этого не знает.

— А вторая часть? — Райдэн заинтересованно заглянул ей через плечо.

— Ты говорил, что на свадьбе ёкаев не нужны монахи.

— Да, влюблённые танцуют ритуальный танец, их души соприкасаются, и брак считается заключённым.

54 — А у нас обмениваются клятвами в храме, получают благословение монаха, пьют поднесённое им sake и вместе возносят молитву Сияющей Богине. — Мико ткнула пальцем в страницу. — «К губам горячее sake подносят и дают обет». На церемонии был монах, возможно, он как-то сделал принцессу Эйко частью заклинания. Может быть, что-то было подмешано в sake или

заклучено в янтарных бусах? Но что бы он ни делал, я уверена, что это было нечто очень важное... — Мико говорила лихорадочно, быстро, перескакивая с догадки на догадку. — Но вот почему никто не видел эту часть церемонии? Почему об этом не осталось других записей? Хотя... Обычно на церемонии в храме присутствуют только члены императорской семьи, но мы знаем, что Иэясу отказался явиться. Возможно ли, что о ней знали только трое? Четверо. Принцесса Эйко, её жених, монах и этот... Серебряный Лис. Но почему монах его допустил? Это против правил. Что, если Лис тоже каким-то образом принимал участие в заклинании? И если это так, и если мы будем воспринимать написанное им в книге как истину...

Райдэн сел, захваченный её речью, и Мико невольно залюбовалась бликами костра в его глазах.

— То получается, тринадцатый монах не прибывал на остров с остальными монахами... — начал он.

— И никогда его не покидал, — закончила за него Мико.

— Или не смог, или его часть в заклинании была ещё не окончена...

— Или он покинул остров позже, — вздохнула Мико, мигом теряя прежнюю весёлость. — Вместе с остальными людьми, которые бежали от гнева ёкаев. И мы зря всё выдумываем.

— Гнева ёкаев? О чём ты? — Райдэн выглядел озадаченным.

— Как же? Ёкаи обозлились на людей за то, что их заперли на острове и начали уничтожать. Кто мог — возвращались на земли людей. Остальные становились обедом или жертвами жестоких пыток и игр ёкаев. Это все знают.

— Глупости! — всплеснул руками Райдэн. — Это началось гораздо позже, после того, как пал клан Ооками и к власти пришли Хранители. Но и тогда на землях тэнгу и цуру ещё оставались люди. Кацуми и Нобу отказывались принимать людей в своих владениях, и туда человеку лучше было не соваться, но моя мать и отец Акиры защищали своих подданных. На наших землях люди и ёкаи жили бок о бок.

Мико удивлённо смотрела на Райдэна. В человеческом мире ей рассказывали совершенно другие истории, да и сама она много посмотрелась в рёкане госпожи Рэй. Неужели раньше всё было иначе? Неужели всё в принципе могло бы быть иначе?

— Что случилось после того, как семья Акиры...

— Он изгнал людей со своих земель и вместе с остальными Хранителями — уже втроём — ополчился против моей матери, которая утверждала, что люди нужны острову. После её смерти большинство людей испугались, что останутся без защиты, и сами ушли. Остальные отправились в горы вместе с кланом, когда тот отрёкся от меня.

Райдэн замолчал, задумчиво глядя в огонь и, похоже, вспоминая события прошлого, которому был свидетелем. Сведённые брови, сжатые в нить губы и напряжённые плечи говорили о том, что прошлое это было печальным и причиняло боль.

— Твоя мама...

56

— Её звали Мегуми. — Райдэн на Мико не смотрел. — Как она умерла? Ты об этом хотела спросить?

Он посмотрел на неё долгим, тяжёлым, полным боли и тоски взглядом. Мико кивнула.

— Есть болезни, с которыми не справляется даже магия, — тихо ответил Райдэн, возвращая взгляд к оча-

гу. — Мы называем её Проклятие Спящих. Никто не знает, откуда она берётся и как её лечить, но с каждым днём магия в больном слабеет и чахнет, постепенно исчезая, потом ёкай впадает в спячку, продолжая терять магию, а через несколько недель умирает. Ёкаи сотканы из магии, поэтому, когда уходит последняя её капля... Всё. Конец. Ицуки и некоторые другие ёкаи считают, что болезнь появилась из-за печатей. Монахи нарушили баланс магии, и таким образом она пытается его вернуть. Тысячу лет назад никто подобным не болел и ни о чём похожем не слышал. И Дух Истока. С ним происходит то же самое. Остров... словно потихоньку вытягивает из нас жизнь.

Он снова взглянул на Мико, пронзительно, решительно, будто бы говоря: «Теперь ты понимаешь, почему я так поступил? Понимаешь, что стоит на кону?» Но вслух ничего не сказал. Он не ждал, что Мико поймёт, или боялся, что ответ — каким бы он ни был — причинит ему только больше боли. Мико хотелось прикоснуться к Райдэну, заключить в объятия и смахнуть груз непомерной ответственности с его усталых плеч и пообещать, что всё будет хорошо. Но жуткий сквозняк вновь пересчитал рёбра, задувая несмелое пламя, и как Мико ни старалась, не могла больше отыскать для него угольков любви на выжженной земле своего сердца.

Райдэн, кажется, увидел это в её взгляде, печально улыбнулся, встрепенулся, будто побитый пёс, почувывший скупую ласку, и поднялся на ноги.

— Пойдём! — с напускной бодростью сказал он. — Если хотим застать Макото дома, лучше успеть до расвета.

6. ЛИСЬЯ ТРОПА

Никогда ещё Мико не была во владениях кицунэ. В этих местах — как и на всех землях Востока — царило вечное лето. Лес утопал в зелени, оглушительно стрекотали цикады, пахло сыростью и спелыми гинкго. К белоснежному замку, окружённому глубоким рвом, вёл увешанный яркими фонарями красный мост, который охраняли огромные каменные лисы. Лисы поменьше сидели на крышах и, казалось, зорко глядели по сторонам, выискивая незваных гостей. Красный свет фонарей придавал им особенно злобный вид.

Вокруг, спрятавшись в окружавшем замок лесу, уютись деревенские минки¹ с круглыми оконцами, в которых горел свет. На окраине минки были скромные и маленькие, ближе к замку разместились два больших дома с черепичными крышами, каменными лисами, белыми стенами и высокими заборами. Они будто старались подражать замку. Должно быть, это были дома клана Куро — второго после Широ Кицунэ, которым управляла Кацуми.

58 — И как мы проберёмся в замок? — Мико с опаской разглядывала пейзаж с вершины ближайшего холма. — Он выглядит... неприступным.

¹ Минка — традиционный дом, часто, но далеко не всегда, из дерева, с крутой двускатной крышей из соломы. (Здесь и далее прим. авт.)

— Это было бы самоубийством! — весело отозвался Райдэн, и Мико на мгновение показалось, что его прельщает подобная перспектива. — Но сегодня нам туда и не нужно. Под защитой замка живет только клан Широ Кицунэ. Побочный клан — Куро — живёт в деревне. А Макото, как полукровка, живёт на окраине, пробраться к нему будет нетрудно. — Райдэн указал на скопление домов так глубоко в лесу, что Мико не сразу поняла, куда он целится пальцем, но приглядевшись, распознала несколько тонких струек дыма, должно быть, от очага. — Главное, держаться в тени и не шуметь.

Как и обещал Райдэн, добрались они до минки Макото без проблем. Маленький домишко, с крутой, поросшей мхом соломенной крышей, больше напоминал нору, в круглом окошке не горел свет — хозяина дома не было. Райдэн огляделся по сторонам, убеждаясь, что поблизости никого, и отодвинул скрипучую бамбуковую дверь, пропуская Мико внутрь.

Внешняя скромность минки оказалась обманчивой. Стены комнаты — пусть и небольшой — украшали полотна с изображением женщин, сражений, лисиц и просто пейзажей. На начищенном до блеска — это было видно даже в тусклом свете луны — полу стояли разного размера белые вазы с синими нитями узоров. Одна стена была полностью отдана под оружие — мечи, копья, ножи, косы. На низком комод в рядок стояли высокая икебана из хризантем и ветки сосны, а рядом — резные деревянные шкатулки, и Мико не сомневалась, что, если заглянет в одну из них, найдёт украшения и драгоценные камни. Макото любил роскошь и всеми силами старался превратить свою маленькую хижину в императорский дворец.

Райдэн плюхнулся на сундук, накрытый волчьей шкурой, закинул ногу на ногу и выглянул в окно. Мико

устроилась на другом конце сундука — он был таким длинным, что посередине мог уместиться ещё один человек.

Мико клевала носом. Она и забыла, когда в последний раз нормально спала, и оттого в тишине погружённой в ночь минки сон догнал её, обнял за плечи и обернул тёплым пушистым лисьим хвостом шею. Мико постаралась устроить затылок на стене — спать она не собиралась, нет, просто посидеть вот так недолго с закрытыми глазами, совсем чуть-чуть, чтобы стало немного легче, чтобы веки перестало нечеловеческой силой тянуть вниз. Голова то и дело заваливалась набок, неприятно возвращая в реальность, Мико вздрагивала, ёжилась и снова клевала носом.

Когда голова в очередной раз соскользнула со стены, Мико не провалилась в пустоту, как это было раньше. Щека легла на тёплое плечо Райдэна. Мико с усилием разлепила один глаз. Райдэн, скрестив руки на груди, продолжал равнодушно смотреть в окно.

«Странно, он же сидел так далеко», — шевельнулась в голове ленивая мысль, но Мико не додумала её и закрыла глаза, окончательно проигрывая сну и теплу Райдэна.

Его сердце билось ровно, уверенно, унося далеко за пределы острова, туда, где не было ни страха, ни тревог, ни смерти. Мико куталась в тепло чужого тела, вдыхала его запах — дождя и весеннего леса, — и он заполнял пустоту внутри, распускаясь цветами нарцисса, персика и рапса, становился мягким мхом под босыми ногами и шёлковым кимоно ложился на обнажённые плечи и грудь, укрывая от ещё прохладного в эту пору ветра.

Удивительно, но впервые с тех пор, как Мико ступила на земли Истока, сон принёс ей спокойствие. Корот-

кое, тихое, робкое. Передышка. На краткий миг забытья пустота, наполненная ароматами весны, превратилась в убежище, и Мико благодарно вздохнула.

Сон привёл Мико в цветущий сад. Она неторопливо гуляла между кустов камелий и ароматных магнолий, двигаясь к небольшому пруду, над которым склонилась плакучая ива. Сад казался ей смутно знакомым, но она никак не могла вспомнить почему. Закрыла глаза, пытаясь ухватиться за спутанные мысли, а когда открыла, увидела круглое окно. Его она узнала сразу. Мико стояла посреди спальни Акиры.

Он обнял её сзади за талию, согрел дыханием шеей, и Мико содрогнулась всем телом.

— Я так скучал...

Мико хотела схватиться за меч, вонзить его Акире в грудь, как представляла много раз до этого, но оцепенела, судорожно выдохнула, чувствуя, как предательски ускоряется сердце, как дрожат колени. Она хотела оттолкнуть цуру, но не двигалась с места.

— Почему ты оставила меня, жемчужинка? — шептал Акира, целуя её в шею. — Я погибаю без тебя.

Мико пыталась ему ответить, но язык отказывался шевелиться, тело стало тяжёлым и непослушным, как бывает во сне. Это сон. Просто сон. Акира казался таким тёплым, таким настоящим, тем Акирой, которого она ещё не знала, которого любила и который любил её. Это был Акира, который не сделал ничего ужасного с ней, с Хотару, с Райдэном. Который смотрел ей в глаза с невыразимой нежностью и позволял не чувствовать себя одинокой.

Это был всего лишь сон.

— Вернись ко мне. — Акира развязал пояс её хакама, и штаны легко соскользнули вниз. — Прошу тебя.

Мико не шевелилась, позволяя Акире ласкать себя, собирая его прикосновения, поцелуи и стараясь не думать о том, что он сделал с ней. Ей очень хотелось стать той Мико, которая ничего не знала. Акира не снился ей ни разу с того дня, как она покинула Хого. Вернее, снился, но не так. В кошмарах, пронзающий Хотару копьем — он воплощался в страхах Мико. Это же было нечто другое.

— Почему ты молчишь? Скажи что-нибудь, жемчужинка. — Акира тяжело дышал ей в затылок, его руки легли ей на обнажённую грудь и заскользили по животу вниз. — Ты вернёшься ко мне? Ты же всё ещё любишь меня?

Нет. Не любит. Нет, не вернётся. Но почему? Почему она не могла найти в себе сил это сказать? Почему вместо этого с её губ срывался только робкий тихий стон? Она ненавидела себя за этот стон. И Акиру тоже.

— Ты же всё ещё любишь меня? — эхом повторил Акира, и Мико разомкнула губы, чтобы ответить...

— Ты совсем с ума сошёл?! — гневный голос вырвал Мико из сна и заставил подскочить. Макото захлопнул входную дверь. Янтарный глаз светился в темноте. Он подлетел к Райдэну, словно собирался ударить.

— Нас никто не заметил, — спокойно ответил Райдэн и не двинулся с места.

62 — Нас? — Макото задохнулся и, кажется, только теперь заметил Мико, которая ошалело глядела на него, пытаясь отдышаться после странного сна. — Ты и её притащил? Вы... — Он выглянул в окно и скупым, быстрым движением, задвинул ставни. — Ты хоть представляешь, что Кацуми сделает со мной, если узнает?!

— Так сделай так, чтобы не узнала. — Райдэн поднялся на ноги, оказавшись на голову выше Макото.

— Мы кое-что узнали, и без твоей помощи не обойтись, — попыталась смягчить ситуацию Мико, наконец окончательно приходя в себя.

— И это не могло подождать до следующей встречи в Небесном городе? — оскалился Макото, и только теперь Мико заметила, что повязку этой ночью он надел на другой — человеческий — глаз, и теперь гневно сверкал янтарным — лисьим.

— Знаешь что-то о Серебряном Лисе? — Райдэн проигнорировал его вопрос. — Он вроде как из вашей породы.

Макото метнул на него злой взгляд, а Мико отчего-то захотелось оттеснить Райдэна, заслонить собой от этого взгляда. В нём была острая, колючая, физически ощутимая опасность, которую, судя по расслабленному виду Райдэна, тот либо не замечал, либо отлично делал вид, что не замечает.

— Мы же не зря сюда тащились через половину острова? — поторопил Райдэн.

— Зачем тебе этот сумасшедший? — с подозрением спросил Макото.

— Так ты его знаешь?

Макото вздохнул, скинул наконец с ног гэта и уселся на подушку, скрестив руки на груди. Райдэн остался стоять, Мико — сидеть на сундуке.

— Его имя Акайо, он был придворным поэтом при волках, — всё ещё недовольным тоном сказал он, глядя на Райдэна исподлобья. — Первый из кицунэ, кто поднялся до таких высот. Среди наших его все знают. После того как пали волки, он пошёл отшельничать в леса — кицунэ за ним приглядывали, а Кацуми после войны пыталась вернуть ко двору, но он всякий раз отказывал. В какой-то момент Акайо перебрался на земли людей.

Последний раз его видели в столице лет сто назад, если не больше. Примерно тогда Кацуми потеряла к нему интерес и перестала отправлять соглядатаев. Говорят, что старик давно сошёл с ума и пишет всякие непотребные бредни и пошлые книжонки с картинками про ёкаев и людей. Это всё, что мне известно. Так зачем он вам?

— Мы думаем, что он может знать что-то о печатях, — ответила Мико. — Он написал, что в заклинании тысячу лет назад участвовали не двенадцать, а тринадцать монахов.

Несколько мгновений Макото молчал, ожидая продолжения, но, когда понял, что Мико больше ничего не скажет, лицо его вытянулось, брови поползли вверх, а рот перекосило.

— И это всё? — гаркнул он, вскакивая. — Ради этого вы рисковали всем, пробираясь сюда? Из-за... лишнего монаха в писульках сумасшедшего кицунэ?!

Макото был в ярости. Он сгрёб Райдэна за грудки и занёс кулак. Мико прыгнула с сундука и бросилась на помощь, но Райдэн ловко увернулся от удара, перехватил руку Макото и, с хрустом заломив её, пришил лицом к стене. Один из гобеленов сорвался с крючка, сбил с комода шкатулку, и драгоценности со звоном разлетались по полу.

— Вы хоть понимаете, что мы все можем умереть из-за вашей глупости! — Макото шипел от боли. — Ладно, она — дура, но ты, Райд...

64 Райдэн усилил нажим, и Макото, зажмурившись, заскулил, как щенок.

— Следи за языком, — тихо сказал Райдэн и ослабил захват.

Макото вырвался, по пути сметая с комода еще две шкатулки, засопел, схватился за руку, словно проверяя,

на месте ли она, но пыл заметно растерял. Смотрел на Райдэна злобно, сведя брови и втянув голову в плечи.

— Идите в Гинмон. Если старика нет в столице, то я не знаю, где его искать, — проворчал он. — Только вы зря тратите время, которого у нас нет.

— Наоборот, если зацепка того не стоит, мы узнаем об этом до следующей встречи в Небесном городе, — ответил Райдэн. — И успеем обдумать новые возможности.

Макото скривился, но спорить не стал. Он всё ещё держался за руку — видимо, захват оказался достаточно сильным, чтобы её повредить. Мико отчего-то было его совсем не жаль.

— Успел узнать что-то полезное? — спросил Райдэн.

— Нет, — буркнул Макото. — Уходите. Скоро рассвет — вас могут заметить.

Райдэн коротко кивнул и направился к выходу. Мико поспешила следом. Когда они вышли в ночь и удалились на приличное расстояние от деревни, Райдэн оглянулся.

— Напомни мне обновить защитные заклинания вокруг замка, как вернёмся, — бросил он как бы невзначай.

— Зачем? — удивилась Мико.

— Да так, на всякий случай, — пожал плечами Райдэн, и они продолжили путь к вершине холма, в небе над которым зияла невидимая брешь.

Если земли Истока были пронизаны брешами, то в землях людей их практически не было, поэтому до столицы предстояло добираться на своих двоих. Пока Райдэн изучал карты, Мико уговаривала Юри остаться в замке с другими акасягума. Юри плакала и не хоте-